

Напевая под нос незамысловатый мотивчик, Е Мянъ сидел на лакированном черном стуле с высокой спинкой. Стоявшая позади Баосюэ привычными движениями расчесывала ему волосы. Баонянъ, согрев ладони трением, налила в них геля из цветков сливы и принялась аккуратно растирать по его лицу и шее. Дождавшись, пока средство впитается, она повернулась и взяла деревянную коробочку персикового цвета с позолотой размером с ладонь.

— Это еще что за штука? — Е Мянъ откинулся назад, уворачиваясь от тянущейся к нему руки Баонянъ.

— Румяна.

— Я же не девица, зачем мне румяниться? — нахмурился Е Мянъ.

Баонянъ недовольно возразила:

— А почему бы и нет? Сейчас многие молодые господа пользуются румянами перед выходом в свет.

— Мой брат не румянится.

— У старшего молодого господина лицо словно из чистейшего нефрита, ему-то зачем?

Е Мянъ лишился дара речи от возмущения:

— Это что же получается? По сравнению с братом я какая-то жаба? Без румян и на улицу показаться нельзя, людей напугаю?

Баонянъ растерялась от таких слов. Пихнув коробочку с румянами в руки Баосюэ, она развернулась и обиженно ушла.

— Ну вот, стоит отвлечься, как вы снова повздорили, — покачала головой Баосюэ. Е Мянъ болел последние полмесяца, и все это время они с Баонянъ без умолку пререкались.

— Ты слышала, что она городит?

— Четвертый молодой господин, вы напрасно отвергаете заботу Баонянъ, — попыталась сгладить углы Баосюэ. — Эту пудру из лепестков персика она, переступив через стыд, выпросила у старшей молодой госпожи специально для того, чтобы скрыть синяки у вас на шее.

Е Мянъ вытянул шею и снова внимательно посмотрел в зеркало. Сильнее всего пострадала именно шея: синева и багровость уже сошли, но остались продольные и поперечные желто-бурые следы от побоев.

— Мужчина со шрамами выглядит мужественно и грозно!

Сидевшая в стороне и все еще дувшаяся Баонянъ фыркнула:

— Четвертый молодой господин, вы нас совсем за неграмотных держите? Шрамы украшают благородных разбойников, которые грабят богатых, помогают бедным и искореняют зло, — вот их народ и прославляет. А ваши отметины откуда взялись? Если на улице кто спросит, так и скажете, что это вас батюшка выпорол?

Служанки в комнате едва сдерживали смех. Баохэ и вовсе согнулась пополам от хохота и

уселась на пол, не в силах подняться.

Острый язычок Баонянь лишил Е Мяня всяких аргументов. Ему оставалось лишь молча терпеть, пока Баосюэ густо наносила на его шею дорогие румяна, стоившие его невестке несколько десятков лянов серебра за коробочку.

В карете Е Мянэ спросил у сидевшего рядом на коленях Фэнцзиня:

— Где мой отец ночевал прошлую ночь?

Фэнцзинь моргнул:

— Господин вчера снова остался в кабинете.

Е Мянэ усмехнулся:

— И в тех дворах никакого движения?

Фэнцзинь покачал головой.

Е Мянэ торжествующе улыбнулся, его миндалевидные глаза так и искрились лукавством.

С тех пор как заместитель министра Е жестоко избил Е Мянэ, госпожа Цю в гневе запретила мужу переступать порог главного двора. Понимая свою вину, заместитель министра Е без лишних споров каждую ночь уходил спать в кабинет. Наложницы в такое время боялись навлечь на себя беду, поэтому сидели запершись в своих покоях. Бедный господин Е, познавший плотские утехи еще в подростковом возрасте, всегда отличался любвеобильным нравом, и после нескольких дней воздержания ему стало невмоготу. В этот момент Четвертая наложница и Шестая наложница оживились и принялись отправлять слуг с укрепляющими отварами в его кабинет во внешнем дворе. Заместитель министра Е был крайне доволен и только и ждал, из какого двора вечером придет первое приглашение на ужин, чтобы под этим предлогом остаться там на ночь.

Однако время ужина прошло, в животе у заместителя министра Е вовсю урчало, но из обоих дворов не донеслось ни звука. От злости у него пропал аппетит. Наскоро проглотив пару ложек риса, он лег спать. И так продолжалось целых полмесяца.

Конечно же, не обошлось без козней Е Мянэ. Он был из тех, кто никогда не откладывает месть в долгий ящик. Как он мог спустить с рук своему «папаше» такие побои? Едва придя в себя на второй день, он уже велел следить за каждым шагом отца.

О том, что наложницы шлют укрепляющие отвары, он, разумеется, знал. Стоило служанке из чьих-нибудь покоев принести суп, как Е Мянэ тут же подсылал Юймина — слугу своего отца, дежурившего в кабинете, — чтобы тот шепнул принесшей отвар служанке:

— Ой, какое совпадение! Тоже прозрачный грушевый отвар. А ведь Цяоцзюань, служанка госпожи, говорила, что с минуты на минуту принесет точно такой же.

Сердце у служанки, конечно, уходило в пятки, она спешила назад с докладом к своей госпоже, и перепуганная наложница больше не смела и носа высунуть за ворота своего двора.

Е Мянэ удовлетворенно похлопал Фэнцзиня по плечу:

— Передай Юймину: расходы на выкуп невесты, когда он решит жениться в этом году, твой

молодой господин берет на себя.

— Премного благодарен за щедрость Четвертого молодого господина! — Фэнцзинь расплылся в улыбке так, что показались все зубы.

А кто такой Юймин? Родной старший брат Фэнцзиня, слуги из Двора Баофэн!

Е Мянью торжествующе взмахнул рукой, чувствуя, как на душе потеплело. Упрямый старик, пусть помучается теперь!

Если говорить о возвращении Е Мянью в Императорскую академию Гоцзысюэ, то больше всех этому радовался Двор Цижуй. И вовсе не потому, что Е Мянью со всеми дружил. Просто в его отсутствие Вэй Аньюань ходил с таким кислым лицом, словно ему все кругом задолжали кучу серебра. Вид у него был как у злого сборщика долгов, и он то и дело срывал злость на совершенно ни в чем не повинных людях.

Прибыв в Императорскую академию Гоцзысюэ, Е Мянью первым делом направился к Главному надзирателю Цзя в Палату Цзяюань, чтобы закрыть записку об освобождении по болезни.

Главный надзиратель Цзя сердито зыркнул на расплывшегося в заискивающей улыбке Е Мянью:

— Еще и улыбается! Доигрался, отец избил так, что с постели встать не мог. Не стыдно тебе?

— Да разве в первый раз... — ни капли не смутился тот.

Главный надзиратель Цзя снова смерил его строгим взглядом, после чего шлепнул печать на бланк и нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, проваливай, не мозоль мне глаза.

Е Мянью ничуть не задело то, что с ним обошлись как с назойливым попрошайкой. Он не только не ушел, но и с улыбкой подошел ближе, долил в чашку надзирателя горячего чая и, притворно подув на него, вежливо протянул.

— Главный надзиратель, ваш ученик хотел бы кое о чем договориться.

Главный надзиратель Цзя промолчал, но весь его вид выражал крайнее нетерпение: «Выкладывай быстрее, что там у тебя».

Е Мянью, не обращая внимания на его хмурый вид, продолжил:

— Мои раны еще не совсем затянулись. Не могли бы вы освободить меня еще на месяц от уроков верховой езды и стрельбы из лука?

— Это с чего они не затянулись? Погляжу я на тебя, щеки округлились, выглядишь здоровее всех!

— Так травма же внутренняя, кости и сухожилия пострадали! Если не верите, я могу раздеться и показать спину, — обиженно затараторил Е Мянью. — Столько дней прошло, а рубцы все не сходят, зрелище жуткое!

Главный надзиратель Цзя поспешно остановил Е Мянью, который уже собирался стащить с себя верхнее платье, и, немного подумав, спросил:

— Правда, что ли?

— Да я вам лучше покажу! — Е Мянью вырвал руку из хватки Главного надзирателя Цзя.

— Хватит, хватит! — замахал руками тот и со вздохом произнес: — Поверю тебе на этот раз.

Е Мянью с радостью забрал подписанную записку и отвесил надзирателю несколько почтительных поклонов. Главный надзиратель Цзя проворчал:

— Вечно ты проказничаешь да отлыниваешь от учебы!

Получив желаемое, Е Мянью не стал спорить и лишь с улыбкой выслушивал ворчание старика.

— Если бы твой брат в свое время не просил меня приглядывать за тобой, уж я бы тебя точно наказал!

Стоило Е Мянью услышать упоминание о брате, как его настроение испортилось. В учебный класс он возвращался с недовольной миной.

Поскольку у Главного надзирателя Цзя он задержался дольше обычного, к моменту его возвращения в класс учитель уже всю вел занятие.

На цыпочках, крадучись, словно воришка, Е Мянью пробрался к своему месту. Учитель математики господин Цао, стоявший у доски, заметив его, не стал сердиться, а лишь с улыбкой кивнул. Е Мянью в ответ вежливо склонил голову и сел.

Спустя некоторое время господин Цао дал ученикам задание решить задачу, используя пройденные за последние дни уравнения. Все тут же склонили головы, насупились и принялись вычислять. Кое-кто даже всю шелкал счетами, помогая себе в расчетах, а те, у кого ничего не выходило, в отчаянии рвали на себе волосы.

Е Мянью же, едва взглянув на задачу, сразу записал ответ на бумаге. Проходивший мимо господин Цао заглянул в его лист из бамбуковой бумаги и, увидев аккуратно записанный верный ответ, с гордостью и в то же время со вздохом произнес:

— Ход решения все-таки нужно расписывать.

Е Мянью озадаченно почесал затылок. Математика в династии Великая Вэнь казалась ему сущими пустяками. Все-таки в прошлой жизни он поступил в Пекинский университет со стопроцентным результатом по математике, к тому же в детстве долго занимался ментальной арифметикой. Местная наука давалась ему легче легкого, но вот расписывать громоздкие и нудные формулы из «Канона математики в девяти книгах» было выше его сил...

— Учитель, в следующий раз я обязательно напишу, — пообещал он.

Господин Цао с одобрением кивнул своему лучшему и самому способному ученику.

Как только урок математики закончился, Е Мянью увидел, как к нему, почесывая затылок, направляется Жуань Юньшэн.

— Ну ты даешь! Столько дней пропустил, а все равно с легкостью щелкаешь задачи господина Цао.

Е Мянью с загадочным видом покачал головой и постучал пальцем по виску. Жуань Юньшэн

недоуменно захлопал глазами.

Вэй Анъюань обернулся и холодно пояснил:

— Он имеет в виду, что у нас мозгов нет.

Жуань Юньшэн, которого с самого детства все хвалили за ум и сообразительность, чуть не задохнулся от возмущения и тут же съязвил:

— Раз ты такой умный, что же тогда не можешь выучить наизусть «Да сюэ» и «Чжун юн», да и экзаменационные сочинения у тебя выходят из рук вон плохо?

Е Мян проигнорировал выпад. Он поднялся, накинул теплый плащ и направился в Столовый терем, мысленно усмехаясь: «Просто братец ваш не хочет напрягаться, иначе я бы показал вам, кто тут настоящий отличник».

<http://bllate.org/book/18289/1753820>